

**ФОРМУЛА АДЕКВАТНОСТИ: «ГРАЖДАНИН ПОЭТ» - ГРАЖДАНИНУ
ЧИТАТЕЛЮ**

Фельзингер Л.В.,

научный руководитель д-р филол.наук Говорухина Ю.А.

Сибирский Федеральный университет

«Гражданин Поэт» – проект продюсера Андрея Васильева, поэта Дмитрия Быкова и актера Михаила Ефремова, где Ефремов читает стихи Быкова «на злобу дня», за основу беря стихотворения русских классиков. Изначально это был телевизионный проект телеканала «Дождь». Первые пять выпусков прошли на нём под заголовком «Поэт и гражданин». Шестую серию о разногласиях премьер-министра России Владимира Путина и президента Дмитрия Медведева телеканал «Дождь» не пустил в эфир. После этого проект предложили купить радиостанции «Эхо Москвы» для радиотрансляции. Проект также занял свою нишу в Интернет-сфере, где так называемая оппозиция выражена гораздо ярче и свободнее, чем на телевидении. Проект был закрыт 5 марта 2012 года, на следующий день после выборов в президенты РФ.

Жанр проекта авторы оценивают как «ньюзикл» – читателю/слушателю предлагается цитата из речи известного политика, приводится четверостишие из классического, легко узнаваемого произведения, а далее стилизованное сатирическое стихотворение.

Уже в 2012 году многие оценили проект как «небывалую для России возможность в новом веке послушать о том, что происходит в стране осмысленно и в стихах», свежий и злободневный проект, понятный и структурированный по форме и содержанию. Для граждан РФ события 2012 года были одними из самых ярких и волнующих по сравнению с застоём «нулевых», а проект «Гражданин Поэт» стал своеобразным рупором оппозиции, поднимающим и просвещающим народные массы.

Многими критиками было подчеркнуто, что проект несет в себе признаки политической сатиры. Источниками сатиры являются: разложение героики, (героический идеал недостижим; «сатирическое сознание есть горькое сознание неслиянности с идеалом»); редуцирование комизма (Гегель). Сатирические персонажи – «объекты чужого смеха». Стоит четко понимать отличия между комизмом и сатирой. Истинный комизм – несерьезное, скептическое отношение к миропорядку в целом. Сатира же – утверждает авторитарную незыблемость истины и правоты инфраличной заданности миропорядка. Действительность показана так, что она разрушает себя в самой себе. В этом уничтожении ничтожного *истинное должно обнаружиться как сохраняющаяся сила.*

В одном из известных интервью «Первому Интернет ТВ» (05.03.2012) Быков так оценивает задачи проекта-ньюзикла «Гражданин Поэт»: *«...эти стишки подрывают очень важную основу, подрывают серьезное отношение к ним. Но может они-то [не воспринявшие проект] полагают, что это основа так серьезна, что ее никак не подорвешь. [...] А мы тем временем, капля камень точит, подтачиваем их имидж». «Люди начинают смотреть на власть адекватно, трезво. ... Я думаю, что это предохраняет людей от когнитивного диссонанса. Потому что они смотрят, им смешно и они думают: «Нет, это наверно мы не правы. Наверно это власть хорошая, а мы не приспособлены». Мы им показываем, нет, вы правы, это действительно смешно. И тем самым мы просто спасаем людей от серьезной психологической проблемы. Пока нас не было, это делал анекдот, его величество Анекдот, который возродился и прекрасно себя чувствует».*

Из этого небольшого отрывка четко прослеживаются цели, которые ставил перед собой поэт (взбудоражить будто уснувший народ, «открыть глаза», помочь смотреть адекватно на ныне существующую власть, показать, насколько смешны и глупы многие власть имущие, подточить авторитет и имидж правителей государства) и то, какими он видит результаты своей деятельности – люди откликнулись, зашевелились, в каждом городе, где выступал «ньюзикл», собирались толпы воодушевленных смеющихся зрителей. Это то, чего и хотел добиться автор. Не поднять на «восстание», мятеж, а посмотреть на абсурдность происходящего с сатирического ракурса, как завещали еще классики, к которым поэт постоянно обращается. Можно заметить, что в дальнейшем стихи начали становиться все озлобленнее, все патетичнее и голословнее, проект вовремя закрыли.

Из приведенных выше слов самого Быкова можно сделать вывод, что создатели проекта сознательно использовали прием демифологизации – разоблачения мифов окружающей действительности. Демифологизация ставит своей целью *«освобождение массового сознания от мифологических представлений путем активизации воли к пониманию»*. Демифологизация разоблачает «мифологические» идеалы и соответствующие культурные реалии. В литературе и искусстве демифологизация реальности представляет собой систему художественных приемов, направленных на *формирование безыллюзорного мироощущения читателя*.

К этому, в первую очередь, и стремится в проекте «ГП» Дмитрий Быков – развенчать «культ Путина», избавить «слепых» от иллюзий. Таким образом, Быков создает некую *формулу адекватности для читателя* – показывает, с какого ракурса смотреть на политические события, разрушает ложный образ власти, навязываемый СМИ.

Сатира генетически связана с демифологизацией, поскольку направлена в ту же сторону – на осмеяние и разоблачение автором псевдо-ценностей, ложных социальных идей. Демифологизация предполагает «исследование современности путем разоблачения архаического», мифологическое сознание, идеалы – всегда архаика. Не случайно здесь обращение поэта к русским классикам, как к «адептам» прошлого времени, создается иллюзия диалога, а порой иллюзия неизменности цикличности исторической и культурной ситуации (например, «Путин и мужик» - изменились реалии, а суть?).

Если переходить к конкретике, то Дмитрий Быков подвергает демифологизации многие социальные идеи («Отче ваш», «Боже мой»), политическую ситуацию в стране в целом («Спасибо, что бухой», «Тандем в России больше, чем тандем», «Граждане бесы», да и почти все), отношения власти и народа («Путин и мужик», «Боже мой»), культурные реалии («Великий стих о великом кине»), отсылает к фактам прошлого («20 лет – ни хрена нет»), чтобы подчеркнуть регрессивное направление настоящего, политические события в мире («Сами с Осамой», «Скажи-ка, Дима»), увиденные глазами российских властей.

Задача нашего исследования – проследить в «Гражданине Поэте» приемы демифологизации, используемые автором для создания формулы адекватности, которая предлагается читателю.

Рассмотрим, как «работает» формула адекватности Д. Быкова на примере стихотворения из ньюзикла «Не жалею, не зову не плачу».

В данном стихотворении помимо первого четверостишия есенинского стихотворения эпиграфом являются строки из интервью Дмитрия Медведева телеканалу «Дождь»: «Насчет Сколково сомнений нет, я бы хотел там преподавать... я бы хотел и СМИ заниматься. Вы к тому времени должны рускрутиться и пригласить меня в качестве комментатора ключевых политических новостей» (25.04.2011). Какой

образ власти формируют в сознании народа это и подобные высказывания? Медведев заявляет: 1) Уверенность в своей востребованности, 2) Способность и желание реализовываться в разных общественных сферах, 3) Демократизм позиции – возможность сотрудничества с оппозиционным телеканалом «Дождь», 4) Отсутствие претензии на участие в президентских выборах. В результате рождается образ уверенного в себе, профессионального, активного, востребованного представителя власти. За этот образ отдает свой голос обыватель.

Задача Быкова – разрушить внушаемое официальным дискурсом. Он не показывает истинное лицо власти, но конструирует свой заостренный сатирический образ, тоже ложный, но при этом его ложь оказывается ближе к истине. Поэт использует сатирический прием преувеличения, продолжая возможный список самореализаций экс-президента: *«Можно гражданином стать. Поэтом», «Можно и в баталиях журнальных/ Дать поупражняться голоску б...»*. Но у этого ряда общий мотив – ложь, пустота, имитация деятельности. Даже догадки Дмитрия Анатольевича о его реальном статусе звучат как вопросы без ответов, скорее, наваждения, чем осознанная потребность рефлексии. Этот конструируемый Быковым образ и голос, вложенный в него – сам абсурд российской действительности, представленный в лице Медведева и наделенный способностью говорить и проговариваться.

Характер высказываний, мотивы, стремления, переживания лирического героя, очевидно, контрастируют с настроением стихотворения-оригинала Есенина. Это с самого начала задает иронический тон повествованию. Высказывания Медведева интонационно исповедальны (*«Что я сделал, собственно, такого?» «Всё прошло. Куда, скажи на милость?»*), авторефлексивны, но всё это комично и нелепо. Коротко лирический герой вспоминает, что же он сделал за свой «царственный» срок: *«Выпустил Быкова? Снял Лужкова?/ Моду ввел на твиттер и айпад?»*. Есенинская тоска по утраченной молодости, «бродяжьему духу», «половодью духу» в интерпретации Медведева приобретает примитивный характер. Герой рефлексии, но рефлексия эта самоуничижительна и вызывает лишь насмешку. *«Может, мне действительно приснилось/ То, что я когда-то был большой?»* - повторяется есенинский мотив сна, иллюзии жизни, но с явно сатирическим оттенком. *«Я ль скакал весенней гулкой ранью/ Или кто другой скакал на мне?»*.

На примере данного стихотворения можно выделить следующие приемы, которыми пользуется Быков, чтобы разрушить привычный читателю образ власти: отталкивающий портрет правителя (в данном случае рисуется глуповатый человек, пешка в чужой игре за власть, Быков явно отупляет своего «Медведева»), «неофициальная правда» (*«Я и сам не помню, что там было - / По большому счету все равно», «Все же знали с самого начала,/ Для чего я нужен и кому»*). Иронический тон повествования, диссонанс с характером первоисточника придают всему стихотворению сатирическую окраску.

Но главный вывод поручается сделать читателю, стихотворение, как и весь проект в целом, лишь наталкивает на определенные мысли, становится катализатором в «прозрении» современного россиянина.